

УДК 351.74 (571.56) (091)

DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8608

Т.С. Ермолаев

**ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯКУТСКОГО
ОКРУЖНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
(1868 – 1917 ГГ.)**

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE YAKUT
REGIONAL POLICE DEPARTMENT**

Введение: в статье на основе архивных материалов рассматривается образование и деятельность полицейского управления Якутии в досоветский период.

Результаты исследования: выделены региональные особенности и многообразные функции полицейских структур, порой подменяющих и контролирующих органы власти на местах. Показано тесное взаимодействие окружного полицейского управления с региональной властью для проведения политики самодержавия в национальной окраине.

Обсуждение и заключения: документы делопроизводства Якутского окружного полицейского управления обладают солидным информационным потенциалом и при более тщательном изучении способны воссоздать целостную картину жизни северного социума во второй половине XIX – начале XX веков.

Ключевые слова: Якутия, «инородцы», государственное и местное управление, полицейские функции, политическая и уголовная ссылка, полицейский надзор

Для цитирования: Ермолаев Т.С. Образование и деятельность Якутского окружного полицейского управления (1868 – 1917 гг.) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 14 - 19. DOI:10.24420/KUI.2017.4(30).8608.

Introduction: basing on the archive materials the paper describes the formation and development of the police board of Yakutia of presoviet period.

Results: regional characteristics and various functions of police structures occasionally substituting and controlling local governments. Close cooperation of district Police Authority and state government for politics of autocracy in the domestic outskirts is shown.

Discussion and Conclusions: business correspondence of district police offices of Yakutia have substantial informational potential and are able to recreate an aggregate picture of the life of the northern society of the second half of XIX beginning of XX century.

Key words: Yakutia, “foreigners”, state and local government, policing role, political and criminal exile, police surveillance

For citation: Yermolaev K.A. The Formation and Development of the YAKUT Regional Police Department (1868-1917) // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 14 - 19. DOI:10.24420/KUI.2017.4(30).8608.

Введение

Полиция в царской России обладала огромным влиянием и силой. Она не только обеспечивала порядок и безопасность, но и являлась органом, контролирующим умы и сознание людей. В XIX веке происходило становление и развитие как регулярной, так и земской выборной полиции, возникла политическая ссылка и Якутия превратилась в локальную «тюрьму народов», где отбывали свой срок представители практически всех оппозиционных течений.

Предметом исследования в данной статье является становление и развитие полиции в Якут-

ском крае, определение ее места и роли в системе местных органов управления. На основе изучения и обобщения документальных источников и научной литературы автор пытается раскрыть процесс образования и организации деятельности российской полиции в Якутском крае, показать ее место и роль в формировавшейся системе органов местного управления.

Материалы и методы

При подготовке статьи использованы системный, ретроспективный, сравнительный и функциональный методы исследования, а также принцип историзма и социального подхода.

Обзор литературы

Дореволюционная историография представлена исследованиями историков государственной школы, работами государствоведческого характера. Отдельных изданий, посвященных изучаемой проблеме, фактически нет, но есть научные труды, благодаря которым становится возможным отследить развитие полиции через обзор административного устройства окраин. Систематическое изучение истории государственных учреждений России началось в 60-70 гг. XIX в. Значительное наследие оставил крупнейший исследователь, историк, публицист, профессор права Петербургского университета А.Д. Градовский [1, 2]. По истории губернского управления XVIII-XIX вв. была издана работа И.А. Блинова [3]. Внимательно рассмотрев правовую основу деятельности губернаторов, автор пришел к выводу, что эта должность стала ключевым звеном местной администрации в изучаемый период. Подробному исследованию подвергнута выявленная автором статьи научная литература по истории российской полиции, в частности труды М.И. Сизикова [4], Р.С. Мулукаева [5], И.А. Исаева [6], А.В. Борисова, А.Н. Дугина [7], В.М. Курицына [8], К.Ф. Гуценко, М.С. Ковалева [9], А.Н. Бикташевой, М.Ю. Гребенкина, С.Н. Миронова [10] и др. Региональная историография представлена трудами якутских историков, затрагивающих отдельные аспекты изучаемой проблемы в контексте административной структуры и политической ссылки [11, 12, 13, 14]. Основной массив документальных источников содержится в хранилищах Национального архива Республики Саха (Якутия). Прежде всего, это фонд № 15 «Якутское окружное полицейское управление», в котором сосредоточена основная масса документов органов полиции: циркуляры, инструкции, постановления, предписания и т.д. Документы охватывают период с 1868 по 1917 годы. Представляют интерес фонды окружных полицейских управлений, в частности фонд № 168 «Якутское городское полицейское управление». В нем содержатся указы Иркутского наместнического правления и Якутского областного правления. При более внимательном изучении можно проследить определенную тенденцию в накоплении архивных материалов: чем ближе к 1917 году, тем объемнее и точнее информация разнопланового характера, касающегося всех сфер жизнедеятельности северного социума, что подчеркивает тревогу правящего режима по поводу общественного самочувствия и социальных потрясений.

Уровень научной разработанности проблемы свидетельствует, что изучение деятельности Якутского окружного полицейского управления (ЯОПУ) не стало предметом специального исследования и затрагивалось лишь в контексте обобщения истории политической ссылки и социально-политических трансформаций в начале XX века. Тема полиции в системе местных органов управления рассматривалась как сопутствующая, и архивные документы ЯОПУ использовались прежде всего в трудах, посвященных истории политической ссылки в Якутии.

Результаты исследования

М.М. Сперанский, один из крупнейших российских реформаторов, назначенный в 1819 г. генерал-губернатором Сибири, организовал подготовку законодательной реформы под общим названием «Сибирское учреждение». В него вошло 10 законов, в том числе «Устав об управлении инородцев», принятый 22 июля 1822 г., который, по мнению составителей, устранял основные «неудобства» в сфере полицейского, судебного и хозяйственного управления «инородцами» [15]. Для управления ими учреждались инородческие управы, избиравшиеся из числа местной родоплеменной знати. На эти органы возлагалось также осуществление полицейских функций, а для контроля за их деятельностью в составе земской полиции губернатором назначался «смотритель за инородческим населением». Он должен был следить, чтобы «знатные инородцы», не входящие в состав инородческих управ и не состоящие на службе, не вмешивались в дела полиции и управления. В Положении подчеркивалось, что местная полиция и суды должны уважать «туземные обычаи и не вмешиваться без нужды в повседневную жизнь туземного населения»¹. Это свидетельствует о том, что в Российской империи учитывались специфика местного управления, а также исторически сложившиеся особенности национального быта, уровни социально-экономического и политического развития различных регионов [16].

Официальной датой образования специальных полицейских органов в Якутской области в виде окружного полицейского управления является 29 января 1868 г.² До этого времени полицейские функции в качестве одного из приоритетных направлений деятельности осуществляло Якутское областное правление, созданное в 1805 году³. По полицейской части ведению областного правления подлежал надзор за исполнением админи-

¹ Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗРИ). СПб., 1830-1884. Собр.1. Т. 28. № 29126. С. 245.

² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 43. № 502. С. 74.

³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 5. № 321. С. 402 - 403.

стративных и уголовных дел, непосредственное исполнение которых возлагалось на городскую управу Якутска и земские полицейские управления в Олекминском, Вилюйском, Верхоянском и Колымском округах. Здесь находилось всего лишь по 1 исправнику, 3 участковых заседателя, 1 секретарю, 2 столоначальника, 1 переводчику [17]. В 1822 году для оптимизации полицейского, судебного и финансового управления «инородцами» созданы Инородные управы в округах. Они находились в ведении земской полиции, получали от нее предписания или устные поручения, после выполнения которых докладывали об исполнении. После реформы 1861 г. существенно возросло значение Министерства внутренних дел в политической жизни страны. Административно-хозяйственные функции вытесняются административно-политическими задачами. Именно с этого времени значительно возрастает приток политических ссыльных в Якутскую область и она становится излюбленным местом самодержавия для изоляции государственных преступников по политическим мотивам. Возможно, с этим связано создание Якутского окружного полицейского управления. 8 августа 1878 г. Александр III подписал специальное положение, узаконившее миссию административной ссылки в Восточную Сибирь¹. 12 марта 1882 г. императором утверждено положение «О гласном полицейском надзоре» и сделано распоряжение о высылке лиц, отбывающих каторжные работы, на поселение в Якутскую область². Следует отметить, что общая численность полицейских служащих Якутии с середины XIX в. до 1917 г. выросла с 43 до 69 человек, или примерно на 44 %³. Рост численного состава обусловлен прежде всего существенным увеличением контингента ссыльных в Якутскую область и необходимостью обеспечения надлежащего контроля за их поведением. Согласно обнаруженным в архивах ЯОПУ циркулярам и предписаниям в компетенцию Якутского городского полицейского управления входило наблюдение за порядком и соблюдением законов, проведение решений губернского правления и судов, пресечение нарушений, задержание преступников, осуществление дознания и розыска. Кроме прямых функциональных обязанностей, в ведении городской полиции находились пожарная команда и медицинская часть, а также осуществление надзора за строительством частных домов, состоянием дорог и обеспечением продовольствием⁴.

В компетенцию Якутского окружного полицейского управления входил более широкий круг вопросов. В качестве примера можно назвать обнаружение указов императора и правительственных документов, руководство по устройству дорог на территории округа, надзор за почтой и почтовыми домами, организация квартирования расположенных в округе войск и обеспечение их всем необходимым, составление и анализ происшествий⁵, а также принятие мер при массовых заболеваниях и эпидемиях, наблюдение за действиями полиции в селениях, надзор за нищенством и бродяжничеством, взыскание недоимок [18]. Особая статья предписывала Окружному полицейскому управлению надзор за препровождением и водворением ссыльных. Кроме этого, окружное полицейское управление обязано было составлять ежегодные ведомости «о посевах и урожаях хлеба и трав»⁶ и «исполнять судебные приговоры по делам уголовным»⁷. Полицейскую службу в области несли и казаки, которые по «Уставу о сибирских городских казаках» 1822 г. выполняли обязанности полицейской охраны [19]. Однако для полиции их ценность была незначительной, так как каждый якутский казак был больше озабочен своим хозяйством, нежели службой. Профессиональная подготовленность казаков также не шла в сравнение с подготовкой рядовых полицейских, набравшихся чаще всего из числа бывших унтер-офицеров. Однако казаки были полезны тем, что хорошо знали местные условия и язык коренных жителей. В Якутске базировался пеший казачий полк, в состав которого входили якутская, олекминская, вилюйская, верхоянская, среднеколымская, охотская и удская команды. Две последние решением министра внутренних дел в 1882 г. передаются в ведение Охотского окружного исправника. К 1884 г. казачий полк состоял из 9 обер-офицеров и 374 нижних чинов. Сословие казаков было представлено обер-офицерами (12), нижними чинами (501) и членами их семейств (963) – всего 1477 чел. [20]. В полицейские обязанности казаков входили ночные разъезды, охрана казенной клади, надзор за ссыльными, охрана и препровождение ссыльных до мест назначения, обеспечение взимания с населения недоимок и т.д. Другой силовой структурой, используемой в чрезвычайных ситуациях, являлась местная военная команда. В сентябре 1892 г. в ней на территории области состояли 2 обер-офицера, 1 фельдфебель,

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 30. № 1221. С. 174.

² ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 3. № 239. С. 432.

³ Подсчитано автором.

⁴ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее НА РС(Я)).Ф. 15.Оп.4.Д. 470.Л. 1-24.

⁵ НА РС(Я) Ф. 15.Оп. 4. Д. 470. Л. 1-10.

⁶ НА РС(Я).Ф. 15.Оп. 4. Д. 617. Л. 22-33.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 7311. Л. 37 - 39.

9 унтер-офицеров, 15 ефрейторов, 118 рядовых, 1 барабанщик – всего 152 человека [16]. Ввиду отсутствия в Якутии подразделений жандармерии полиция должна была пресекать инакомыслие и производить конфискацию запрещенной литературы. Численность личного состава якутской полиции всегда была незначительной. В городах на каждые 500 жителей полагался всего один городской, но у полиции имелось множество внештатных помощников, обязанных беспрекословно и безвозмездно помогать ей во всех делах. В городах ими были многочисленные дворники и сторожа, обязательно имевшие свистки для звуковой связи с городскими. В сельской местности полиции помогали уже все представители деревенских и улусных властей – старосты, улусные головы, старшины, сотские и десятские. Так называемые сотские и десятские официально именовались полицейскими агентами, хотя и не получали никакой зарплаты. Благодаря помощи сельских и городских властей расходы на полицию в стране не составляли значительной суммы. Е.В. Копылов сравнивая содержание полиции, отмечает, что в среднем каждый подданный России в конце XIX в. платил в виде налогов на содержание полиции ежегодно всего сумму, эквивалентную 2 германским маркам. В то же время каждый германский подданный тратил на полицию 7 марок 81 пфенниг в год, а англичанин – 12 марок 66 пфеннигов [21]. Русская казна выдавала жалование только полицейским, служившим в сельской местности. Городская же полиция получала зарплату исключительно из городского бюджета. Несмотря на малочисленность населения Якутии, работа у местной полиции находилась всегда. Наиболее криминогенными пунктами были Якутск и Бодайбинские золотые прииски, через которые ежегодно проходило около 200-300 ссыльных, и более половины преступлений совершалось именно ими. К наиболее распространенным видам преступлений относились кража и «оскорбление чести» (нанесение побоев, нецензурные оскорбления и клевета). Совершались также «преступления по должности» – растрата денег, злоупотребление властью, коррупция. Зарегистрированы отдельные случаи вымогательства. На этом поприще «отличились» и сами служащие полиции. Например, в июле 1912 г. перед судом предстали исполняющий дела городского пристава Бородин и полицейский надзиратель Терский, обвиняемые в вымогательстве 10 тыс. рублей у богатого скопца. Большая часть преступлений, совершенных низшими чинами власти, происходила по вине казаков [21]. В ходе подготовки статьи автор надеялся обнаружить све-

дения биографического характера для освещения деятельности конкретных людей, работавших в системе ЯОПУ. К сожалению, в имеющейся исторической литературе и в архивных документах не удалось обнаружить полноценных данных о личностях полицейских служащих Якутской области. Имеются лишь отрывочные данные о некоторых из них.

Первым окружным исправником ЯОПУ стал бывший полицмейстер Якутской городской управы Иван Федорович Ворожейкин. Происходил из дворян, родом из Санкт-Петербурга. Исполнял данную должность до 1879 г., дальнейшую судьбу этого человека проследить не удалось¹. Подъесаул А.И. Попов, являясь в 1900 г. окружным исправником, собственноручно составил проект нового положения об «инородцах» Якутской области, который при ближайшем участии сотрудника Якутского областного статистического комитета Э.К. Пекарского представлен на рассмотрение в Якутское областное управление. Оно, в свою очередь, при деятельном участии А.К. Миллера и некоторых образованных «инородцев» выработало альтернативный проект положения об «инородцах» области, который и был представлен 5 апреля 1900 г. иркутскому генерал-губернатору. Но, к сожалению, дальнейшая судьба данного документа неизвестна. Что касается дальнейшей судьбы А.И. Попова, то он сумел сделать блестящую карьеру. В 1902 г. окружной исправник становится по совместительству председателем Якутского сельскохозяйственного общества, в 1908 г. получает чин статского советника областного управления, с 1914 г. назначается вице-губернатором Якутской области [19]. Последним полицмейстером Якутской области был Рубцов Илья Александрович, до 1909 г. служивший сотником Олекминской казачьей команды. Несмотря на то, что он имел денежный долг (более 200 рублей) перед артельной суммой казачьей команд, был переведен на должность земского заседателя Якутского округа по распоряжению губернатора. Спустя некоторое время Рубцов занял должность пристава г. Якутска. За энергичную и умелую деятельность по раскрытию убийства ссыльно-поселенца Зубарева якутский губернатор своим распоряжением от 7 октября 1911 г. объявил ему благодарность. Вместе с тем следует отметить, что денежный долг И.А. Рубцова перед государством к этому времени превысил 1000 рублей, в связи с чем фискальным органам было предписано удерживать из жалования будущего полицмейстера ежемесячно 111 руб. 19 коп. до окончательной уплаты долга. Но и это не помешало стремительному ка-

¹ НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 10. Т. 8. Д. 3443. Л. 101-102.

рьерному росту И.А. Рубцова: 3 сентября 1912 г. он был назначен на должность якутского областного полицмейстера¹. В ночь с 4 на 5 марта 1917 г. делегация Якутского комитета общественной безопасности явилась на экстренное совещание областной администрации и в ультимативной форме потребовала от вице-губернатора Д.О. Тизенгаузена сложения полномочий и предупредила, что в случае отказа представители областного правления будут арестованы. На следующий день вице-губернатор в сопровождении главного полицейского Рубцова явился в народное собрание Якутска и заявил о передаче власти ЯКОБ [19]. Таким образом Якутское областное полицейское управление было ликвидировано Временным правительством в марте 1917 г., которое своей Декларацией провозгласило замену полиции «народной» милицией. Служащие полиции были оставлены временно до учреждения в законодательном порядке окружной или уездной милиции². Для приема дел упраздненного ЯОПУ была создана комиссия из представителей новой власти – комиссара Якутского округа, членов финансовой комиссии и служащих при канцелярии Временной земской управы³. 30 апреля 1917 г. состоялась передача канцелярских дел, а 11 мая архив ЯОПУ был передан представителям новой власти⁴.

Обсуждение и заключения

Система полицейского управления – важная и неотъемлемая часть российской государственности, получившая особое развитие в период проведения в Российской империи широкомасштабных социально-политических реформ. Самодержавие стремилось не к организации полновластия местных органов управления, а к созданию исполнительных органов центральной власти на местах, что было

естественным в условиях абсолютной монархии. Именно на этом пути возникла потребность в создании полиции как административно-исполнительного органа государства в проведении всех преобразований. Условия быта и традиции российской глубинки позволили найти решение, освобождавшее государство от ресурсных и финансовых затрат при реформировании местных органов управления и наделении их полицейскими функциями. Якутия, находясь на периферии огромной империи, гораздо позже включилась в процесс создания системы государственного управления, в том числе организации местной полиции. Образование ЯОПУ совпало во временном плане с кардинальными изменениями траектории эволюции самодержавия и связано прежде всего с увеличением численности ссыльных, для которых Якутская область стала своего рода «второй родиной». Региональные особенности (огромная территория и низкая плотность населения, отсутствие надежных коммуникаций и путей сообщения, специфика социально-бытовых и национально-культурных условий) наложили определенный отпечаток на деятельность полицейских органов. С самого начала своей деятельности ЯОПУ тесно взаимодействовало с региональной властью, выступая в качестве основного инструмента проведения политики метрополии в национальной окраине. В недрах полицейского управления аккумулировалась значительная информация практически обо всех сферах жизни северного социума дореволюционного периода. Являясь надежным оплотом российской государственности на северо-восточной окраине, Якутское областное полицейское управление вплоть до упразднения добросовестно выполняло возложенные на него задачи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градовский А.Д. Политика, история и администрация. СПб., 1871.
2. Градовский А.Д. Высшая администрация XVIII в и генерал-прокуроры. СПб., 1904.
3. Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905.
4. Сизиков М.И. История полиции России. Вып.1 Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. М., 1992.
5. Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX-XX вв.). Н.Новгород, 1993.
6. Исаев И.А. История государства и права России. М., 1994.
7. Борисов А.В., Дугин А.Н. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995.
8. Курицын В.М. История полиции России: краткий очерк и основные документы. М., 1998.
9. Гуценко К.Ф., Ковалев М.С. Правоохранительные органы. М., 2000.
10. Бикташева А.Н., Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н. Страницы истории казанской полиции: исторический очерк. Казань, 2017.
11. Сафронов Ф.Г. Ссылка в Восточную Сибирь в XVIII в. Якутск, 1967.

¹ НА РС(Я).Ф. 15. Оп. 17. Д. 23. Л. 12-13

² НА РС(Я).Ф. 15. Оп. 10. Д. 4735. Л. 367.

³ Там же. Ф. 168. Оп. 1. Д. 32. Л. 1-5.

⁴ Там же. Д. 55. Л. 31.

12. Охлопков В.Е. История политической ссылки в Якутии. Якутск, 1982.
13. Казарян П.Л. Якутия в системе политической ссылки России 1826-1918 гг. Якутск, 1998.
14. Калашников А.А. Якутия. Хроника, Факты. События 1632-1917 гг. Якутск, 2002 .
15. Ермолаев Т.С. Становление и развитие государственности Республики Саха (Якутия). Якутск, 1999. С. 23.
16. Чибиряев С.А. История государства и права России. М., 1998. С. 295.
17. Макаров И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: вторая пол. XIX в. Новосибирск, 2005. С. 89.
18. Крафт И.И. Опыт якутского губернатора за время управления областью (1907-1908 гг.). СПб., 1908. С. 27.
19. Казарян П.Л. Якутия в системе политической ссылки России 1826-1918 гг. Якутск, 1998. С. 89.
20. Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632-1917 гг. Якутск, 2002. С. 325.
21. Копылов Е.В. Якутская полиция: штрихи к портрету // Советы Якутии. 1993. № 8. С. 6.

REFERENCES

1. Gradovskij A.D. Politika, istoriya i administraciya. SPb., 1871.
2. Gradovskij A.D. Vysshaya administraciya XVIII v i general-prokurory. SPb., 1904.
3. Blinov I.A. Gubernatory: istoriko-yuridicheskij ocherk. SPb., 1905.
4. Sizikov M.I. Istoriya policii Rossii. Vyp.1 Stanovlenie i razvitie obshchej reguljarnoj policii v Rossii XVIII v. M., 1992.
5. Mulukaev R.S. Policiya v Rossii (IX-XX vv.). N.Novgorod, 1993.
6. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M., 1994.
7. Borisov A.V., Dugin A.N. Policiya i miliciya Rossii: stranicy istorii – M., 1995.
8. Kuricyn V.M. Istoriya policii Rossii: kratkij ocherk i osnovnye dokumenty. M., 1998.
9. Gucenko K.F., Kovalev M.S. Pravoohranitel'nye organy. M., 2000.
10. Biktasheva A.N., Grebenkin M.YU., Mironov S.N. Stranicy istorii kazanskoj policii: istoricheskij ocherk. Kazan', 2017.
11. Safronov F.G. Ssylka v Vostochnuyu Sibir' v XVIII v. YAkutsk, 1967.
12. Ohlopkov V.E. Istoriya politicheskoy ssylki v YAkutii. YAkutsk, 1982.
13. Kazaryan P.L. YAkutiya v sisteme politicheskoy ssylki Rossii 1826-1918 gg. YAkutsk, 1998.
14. Kalashnikov A.A. YAkutiya. Hronika, Fakty. Sobytiya 1632-1917 gg. YAkutsk, 2002 .
15. Ermolaev T.S. Stanovlenie i razvitie gosudarstvennosti Respubliki Saha (YAkutiya). YAkutsk, 1999. S. 23.
16. CHibiryaev S.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M., 1998. S. 295.
17. Makarov I.G. Ugolovnaya, religioznaya i politicheskaya ssylka v YAkutii: vtoraya pol. XIX v. Novosibirsk, 2005. S. 89.
18. Kraft I.I. Opyt yakutskogo gubernatora za vremya upravleniya oblast'yu (1907-1908 gg.). SPb., 1908. S. 27.
19. Kazaryan P.L. YAkutiya v sisteme politicheskoy ssylki Rossii 1826-1918 gg. – YAkutsk, 1998. S. 89.
20. Kalashnikov A.A. YAkutiya. Hronika. Fakty. Sobytiya. 1632-1917 gg. YAkutsk, 2002. S. 325.
21. Kopylov E.V. YAkutskaya policiya: shtrihi k portretu // Sovety YAkutii. 1993. № 8. S. 6.

Об авторе: Ермолаев Терентий Степанович, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора этносоциологии ИГиИПМНС СО РАН

e-mail: tererm@mail.ru

© Ермолаев Т.С., 2017

Статья получена: 05.09.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the author: Ermolaev Terentiy S., PhD in Historical Sciences, Researcher Institute for Humanitarian Research and the North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

e-mail: tererm@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.